

Преследующая сзади машина почти мгновенно сократилась на две трети, а для немногих оставшихся машин мастерство водителя считалось очень хорошим.

Цзян слушал, как Сюй водит машину сс, постоянно чувствуя себя за рулем как за пучком хлопка.

Не может быть, чтобы боевая машина привыкла к вождению, а тут такие продолжения.

"Блядь, а разве перед тобой не водитель Формулы-1? Так скользко едет, так бесстыдно!".
Водителю было так больно, что он топтал педаль газа и все равно не мог догнать.

Если вы пересядете на чуть более дорогую машину, возможно, появится какая-то надежда.

Сломанный хлеб, даже не думайте об этом.

Когда он достиг съезда с рампы, губы Цзян Тинсюя поджались, а затем он торопливо выскочил на дорогу, успешно отбросив стоявшие позади машины.

После съезда с эстакады скорость машины сильно упала, а затем я включил навигацию и ввел местоположение старого дома семьи Мо.

Раз уж он больше не едет в отель, ему следует вернуться за сыном раньше и выделить немного времени, чтобы пригласить малыша на ужин или что-то в этом роде.

Однако, только он подумал об этом, как снова позвонила девушка Су Мусюэ.

"Мусюэ?"

Группа уже приехала в отель и, выйдя из машины, позвонила.

"Как дела? Те люди преследуют?"

"Нет, они все выброшены".

количество?

Су Мусюэ не очень-то в это верила.

"Да ладно, с твоими навыками мягкого вождения, ты все еще можешь избавиться от других?
Доктор Цзян, можем ли мы быть немного самосознательными?"

То есть, до этого Су Мусюэ и остальные шли быстро, поэтому, когда они не заметили перекресток, красивый и элегантный Цзян Тинсюй управлял.

"Вы все здесь?"

Су Мусюэ не поверила, Цзян Тинсюй не настаивал на том, чтобы другие поверили.

"Ну, когда я только что приехал, внутри очень оживленно. Сегодня здесь много людей".

Цзян Тинсюй сейчас совсем не интересовался этим:

"Ладно, тогда развлекайтесь".

Когда я уже собирался повесить трубку, я услышал в трубке восклицание Су Мусюэ:

"Почему... как это может быть она!"

"Кто?"

Я не знаю, кто еще мог так шокировать Су Мусюэ.

На другой стороне телефона выражение лица Су Мусюэ уже не было таким хорошим, она нахмурилась:

"Ты помнишь древнюю поэзию?" - спросил он.

Цзян Сюй задумался на некоторое время, но не вспомнил:

"Кто такая древняя поэзия?"

Я пережил слишком много, слишком много людей или вещей, которые раньше были незаметными или неважными, но я действительно мало что помню.

"Боже, неужели ты не помнишь? Древняя поэзия - это женщина-лунатик, которая прибежала в нашу школу, чтобы доставить тебе неприятности в третьем классе средней школы!"

количество?

Сказав это, я снова что-то вспомнил, и в моем впечатлении действительно было такое.

"Древняя поэзия, о которой ты говоришь, это не та древняя поэзия, верно?"

Су Мусюэ холодно фыркнула:

"Не так? Не слишком ли плохая у тебя память? Древняя поэзия - враг твоей судьбы, разве ты можешь забыть ее?"

Враг судьбы?

Разве это не так серьезно?

Это не только то, что в детстве Мо Боюаня заставили сделать невестой, но и то, что это было сказано, когда старейшины двух семей шутили.

Кроме того, Мо Боюань никогда не признавался в этом инциденте с самого детства и несколько раз ссорился из-за этого с матерью!

Семья Гу и мать Мо Боюаня, то есть семья их свекрови, дружили семьями, но в раннем возрасте они эмигрировали за границу.

Однако, хотя Мо Боюань никогда не признавалась, госпожа Гу Цзя с детства претендовала на ее невесту. Когда она была старшеклассницей, она специально вернулась из-за границы, чтобы найти неприятности Цзян Тинсюя.

После напоминания Су Мусюэ, Цзян Тинсюй соединил все воспоминания фрагментов.